

Глава 8

Лицо 007 было безнадежно изуродовано.

Система-Проводник, окончательно лишившись дара речи от увиденного, могла лишь безмолвно наблюдать за происходящим.

007 тем временем использовал гладь лужи вместо зеркала. Только когда он наложил достаточное количество повязок, превратив свою голову в некое подобие лицевой мумии, он наконец поднялся на ноги.

«Старший, вы...» — потрясённо прошептала Система-Проводник.

007 проигнорировал замешательство подопечной. Он ещё раз внимательно осмотрел своё отражение в воде, проверяя, нет ли в его маскировке каких-либо изъянов.

«Старший... — в её голосе послышались слёзы. — Не переживайте, мы с 303 будем вкалывать не покладая рук, чтобы заработать очки и помочь вам восстановить внешность».

Малютка шмыгнула виртуальным носом. Хотя она и не понимала, зачем наставнику понадобилось столь жестоко калечить себя, система была уверена: у него имелись на то веские причины. Мысль о том, что Старший пожертвовал своей красотой ради спасения 303, наполнила её чувством безграничной признательности и жгучего стыда.

Погружённый в свои мысли 007 вскинул голову, едва услышав заветное слово «очки».

«Поможете мне с очками на пластику?»

«Да!» — та изо всех сил старалась подавить рыдания.

007 засунул руки в карманы брюк и бесстрастно произнёс:

«Раз уж это твой искренний порыв, я не стану отказываться. Благодарю».

Разумеется, тратить очки на восстановление лица он не собирался. Пластическая операция в Системном Центре стоила не меньше семи-восьми сотен — слишком расточительно ради одной-единственной царапины. Его внешность вовсе не стала такой уж ужасной, чтобы на неё нельзя было смотреть; в конце концов, это был всего лишь один глубокий порез.

«Мы обязательно постараемся!» — Система-Проводник была до глубины души тронута тем, что Старший снизошёл до благодарности такой мелкой единице, как она. Её уважение и восхищение наставником поднялись на совершенно недостижимую высоту.

007 и не подозревал, что обрёл в лице подопечной ещё одну преданную фанатку.

Лицо было скрыто, и теперь пришло время браться за дело. Он бросил короткий взгляд на темнеющее небо, после чего решительно направился вглубь леса.

Холодная осенняя ночь заставляла людей дрожать от озноба, а каждый порыв ветра, казалось, пробирал до самых костей. В лагере, за исключением часовых, все давно разошлись по палаткам или машинам, пытаясь согреться.

Вокруг царила гнетущая тишина.

Привязанный перед палаткой 303 продолжал добросовестно отыгрывать роль собаки, время от времени подавая голос и озираясь по сторонам. И это при том, что он прекрасно осознавал: впереди его ждёт только смерть.

От этой мысли несчастного пса забила крупная дрожь.

Растерзанный безголовый труп мастифа, валяющийся неподалёку, когда-то был Системой 300. Участь собрата была для 303 немым напоминанием о том, что скоро наступит и его черёд. Отчаяние и ужас захлестнули его с такой силой, что на мгновение он готов был рискнуть разоблачением, лишь бы вырваться из оков и бежать без оглядки.

Прочь от этого главного героя.

Даже зная, что попытка побега равносильна самоубийству.

Пока 303 предавался горькому самосожалению, до его слуха донёсся подозрительный шум.

— Кто здесь?! — выкрикнул часовой, вскидывая винтовку и снимая её с предохранителя.

Со стороны шоссе донёсся рокот мотоциклетного двигателя.

Звук был дребезжащим и неровным; казалось, мотоцикл вот-вот развалится на части, теряя детали на каждом ухабе. На самом деле так оно и было.

Это был старый байк, который 007 с трудом отыскал на обочине дороги и привёл в чувство благодаря своим исключительным навыкам механика — лишь бы он продержался хоть немного. В горах путь к цивилизации был неблизким, и внезапное появление одинокого пешехода могло вызвать лишние подозрения.

А что ещё важнее — его могли подстрелить без предупреждения.

Мотоцикл же служил сигналом: приближается человек, способный управлять техникой, а значит, скорее всего, не заражённый.

Расчёт 007 оказался верным. Именно поэтому У Хэ и остальные не открыли огонь немедленно. Впрочем, бдительности они не теряли.

Как раз в тот момент, когда У Хэ собирался приказать водителю спешиться, несчастный агрегат окончательно испустил дух. Фигура седока сорвалась с сиденья и, пролетев несколько метров по неровной горной дороге, кубарем покатила по земле.

Увидев это, люди немного расслабились.

У Хэ в сопровождении ещё нескольких дозорных двинулся к упавшему, держа оружие наготове. Шум переполошил лагерь, и из палаток начали выходить люди, желая узнать причину беспокойства.

— Ты кто такой? — спросил У Хэ, прицеливаясь.

От мужчины на земле разило так ужасно, словно он только что выбрался из выгребной ямы. Его одежда была перепачкана грязью и какими-то зловонными нечистотами. Запах был настолько невыносимым, что дозорные едва не лишились чувств.

— Братцы... я... я сбежал... наш лагерь... он пал... — 007 тяжело хрипел, изображая до смерти напуганного и едва соображающего обывателя.

Словно в приступе неконтролируемого страха, он попытался броситься к людям, ища защиты и крова.

— Назад! А ну стой, твою мать! — яростно выкрикнул У Хэ.

Остальные поспешно отступили, зажимая носы — вонь была поистине нечеловеческой. С самого начала апокалипсиса им не доводилось встречать кого-то настолько грязного и вонючего.

— Босс.

За их спинами слышались почтительные голоса — остальные члены отряда приветствовали своего предводителя.

У Хэ и его спутники обернулись: Лань Суй вышел из своей палатки.

— Босс, это какой-то беженец. Говорит, их лагерь уничтожен, — доложил У Хэ, убирая винтовку.

Подобные сцены в это суровое время случались повсеместно, поэтому у него не возникло подозрений. Глядя на жалкий вид незнакомца, было несложно догадаться о перенесённых им испытаниях. Убедившись, что угрозы нет, У Хэ окончательно расслабился.

Лань Суй бесстрастно окинул взглядом распростёртого на земле человека. Из-за кромешной темноты рассмотреть лицо пришельца было невозможно, но от него исходил едкий запах фекалий, а с лохмотьев одежды то и дело осыпались куски какой-то подсыхшей грязи.

В этот момент незнакомец внезапно выбросил руку вперёд, вцепляясь в голень Лань Суя, и дрожащим голосом взмолился:

— Прошу вас, не прогоняйте! Я на всё готов, я любую работу сделаю! Могу даже быть приманкой для зомби!

— Твою мать! Ты же весь в дерьме! Как ты смеешь трогать босса?! — лица присутствующих исказились от гнева.

У Хэ вскинул винтовку, намереваясь проучить наглеца.

Однако в следующую секунду он замер в недоумении — Лань Суй поднял руку, останавливая его.

— Босс?

Остальные тоже застыли в замешательстве, поражённые столь необычным поведением своего лидера.

<http://bllate.org/book/15847/1433182>